

Радолф Алан

17.5.94.

Сегодня. - 1994. - 17 март. - С. 15

Инна Чурикова, И. О. Ии Саввиной

Чемпионат мира по кино. Прошедший уик-энд

Канн

Юрий Гладильщиков

АЛАН РАДОЛФ. Основной проблемой качественного западного кино остается все та же, о которой критика говорит с середины 80-х: страшно далеко оно от народа. Реальность Запада чесчур нормальна, благоустроена, литературой и кинематографом исчерпана. Хорошие режиссеры пытаются убежать от этой реальности. А куда? Вариантов всего несколько. В постмодерн (как набор приемов) — раз. Куда-нибудь в историю — два. К изображению странных людей, разного рода аутсайдеров — моральных, сексуальных, психических — три (при этом западные режиссеры остаются западными и чаще всего стремятся доказать, что внешне ненормальные люди на самом деле такие же нормальные, как и все остальные). К описанию своей среды, интеллектуально-творческих рефлексий — четыре. Короче, разрыв с подавляющим большинством аудитории: закономерный, но опасный. Радолф — типичный представитель всех четырех направлений. Он снимает фильмы для рефлектирующих фрилансов. Будучи учеником Роберта Олтмена, хотя и менее известным, нежели мэтр-учитель, но все же модным и обсуждаемым (наиболее культовые картины Радолфа — «Выбери меня» и «Модернисты», а недавно у нас на видео вдруг возникло «Равноденствие»), он наряду с Олтменом и Мартином Скорсезе претендует на звание самого европейского из американских режиссеров.

В субботу был показан фильм Радолфа «Миссис Паркер и порочный круг». Нью-Йорк 20-х. Ресторан, редакция, ресторан. Десятки талантливых людей. Неизбывательные встречи. Великолепные спичи и искрометные перепалки. Смотря «Миссис Паркер» (все персонажи, кстати, реальны; Дороти Паркер — известная писательница), лишний раз понимаешь, что всем

хорошим жизнью обиданы гадостям. Что породило тогдашнюю нью-йоркскую вольницу, свободный стиль поведения, который затем овладел миром? Война, безденежье, сухой закон. Писать заметки в газету (та самая, воспетая Хемингуэем манера: ты вроде вечно на виду, есть, пьешь, заводишь романы, но каждое утро выходит по твоей блестящей статье) и сидеть вечерами в ресторане (тайно пия, ты к тому же нарушаешь закон, становишься оппозиционером) оказалось вдруг очень романтическим. Добавим, что, хотя 20-е именуют веком джаза, то был последний стиль поведения, изобретенный белыми. 50-е годы подстегнули черные, а драчливые 60-е во многом вышли из 50-х.

У Радолфа есть шансы на призы, ибо рекламная аура — и вокруг. Продюсер фильма — лично Олтмен, а одновременно на фестивале проходит олтменовская ретроспектива. Что до великолепной Дженнифер Джейсон Ли (миссис Паркер), то в успехе почти не сомневаясь, так как это уже вторая ее роль в фестивальной программе (первая была в «Как бы Хадсакере») и роль абсолютно бенефисная, характерная, с выигрышными вставками из будущего (Джейсон Ли пришлось изобразить миссис Паркер и в 1945 году, и как бы в 1957-м).

ДЖУЗЕППЕ ТОРНАТОРЕ. Воскресная «Чистая формальность» Джузеппе Торнаторе — тоже фильм о себе для избранного круга. Но его совсем не хочется привязывать к каким-либо тенденциям, в частности, к разговору о глухом кризисе итальянского кино. Фильм не имеет никакого отношения к кризисам всеобщим. Это первая в нынешней канской программе картина безусловно выстраданная и страшная.

Известный писатель Онёф (совершенно грандиозный Жерар Депардье) ночью, в дождь попадает в сельский, затерявшийся в глухомани полицейский участок. Атмосфера неуловимо кафкианская, что-то похожее на сон.

Онёфа избивают, инспектор, чуть-чуть Порфирий Петрович (его играет кинорежиссер Роман Полянский), наизусть знает прозу Онёфа, но и сам Онёф странен, явно лжет, не помнит, что делал накануне — а накануне в окрестностях произошло убийство. До конца не знаешь, куда же Торнаторе повернет. Бояешься, что тайн много, но в итоге фильм окажется дутым. В финале он, однако, выворачивается так!.. Короче, писатель Онёф накануне покончил с собой (чего часть зала так, кстати, и не поняла, хотя куда уж яснее). Допросы, на которые он попал — своего рода чистилище. Можно спорить о недостатках фильма, но поразительна сама по себе ситуация, когда режиссер, снимавший прежде картины в лучшем случае трогательно-синефильские («Новый кинотеатр «Парадизо»), в худшем — слашевые («У всех все в порядке»), режиссер благополучный, обласканный оскароносец, вдруг придумал историю абсолютно суицидную. Торнаторе выказался в том смысле, что сделал фильм, дабы выжить. Можно поверить.

АНДРЕЙ КОНЧАЛОВСКИЙ. Кончаловского, не в пример Торнаторе, отличает практический оптимизм. Он сказал в «Сегодня» от 22 марта, что глупо снимать в России коммерческое кино (на Западе его ставят лучше), а надо умножать картины о русской жизни, кои окупятся, даже если продать их в две-три страны, и именно такой фильм сделал. «Курочка Ряба». Ася Клячина 30 лет спустя; в роли Аси уже не Ия Саввина, а говорящая и материальная по-простонародному Инна Чурикова. В России, в отличие от Запада, интересная реальность еще имеется! Значит, что требуется от фильма? Чтобы он выдал любопытную информацию. Кончаловский выдает информацию о том, почему русский крестьянин не принял Горбачева и опять хочет коммунистов. Интеллектуальная задача — выяснить и объяснить, как это связано со славянской душой. Все бы ничего. Даже несмотря на то, что Кончаловского, судя по всему, увлекает лишь чистая абстракция и он равнодушен к ситуации донельзя. Если бы не: а) плакатное обозначение, с кем из персонажей режиссер согласен, а с кем нет (морализирующие телефильмы подобного рода завершились прежде фразой: «А что вы думаете по этому поводу? Пишите. Наш адрес...»); б) вкусовые и ритмические просчеты второго часа; в) нагромождение мрака к финалу, от чего впадаешь в депрессию независимо от нашей реальной жизни.

Объявлено, что в сентябре во Вьетнаме Кончаловский начинает снимать «Королевский путь» по Андре Мальро с Ричардом Харрисом и Мэттом Диллоном в заглавных ролях. Но это уже для Канна-95.

ТАБЕЛЬ О РАНГАХ